

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-3-609-624>

EDN: BIDGQD

Научная статья / Research article

Советско-кубинские политические и экономические отношения в 1967–1968 годах: взгляд из XXI века

Александра Завеновна Арабаджян

Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук, Москва, Россия
[✉aleche28@gmail.com](mailto:aleche28@gmail.com)

Аннотация: Преимущественно на материалах архивов (Российский государственный архив новейшей истории, Архив внешней политики РФ) исследуется ухудшение советско-кубинских отношений в 1967–1968 гг. Показано, что внешняя политика Кубы в этот период была направлена на подъем революционного движения на континенте, в связи с чем Куба осуждала Компартию Венесуэлы за отказ от вооруженной борьбы, подвергала критике другие компартии Латинской Америки, которые занимали просоветскую позицию в оценках международной и региональной обстановки. Это ярко проявилось в ходе конференции Организации латиноамериканской солидарности 1967 г. в Гаване, на которой были приняты две полемические резолюции: в одной осуждалась позиция Компартии Венесуэлы, в другой – экономические связи социалистических стран с реакционными правительствами в Латинской Америке. Одновременно кубинцы высказали крайнее недовольство тем, что СССР не удовлетворял их возраставшие запросы по поставкам, что дало повод намекать на оказание экономического давления со стороны СССР на Кубу и получило отражение в январе 1968 г. в кубинском правительственном Меморандуме по вопросам торговли и в деле «микрофракции», разбиравшемся на Пленуме ЦК КП Кубы. Отмечается, что кубинское руководство, отставившее возможность одновременного строительства социализма и коммунизма, подвергалось критике и экономический курс СССР, в частности, экономическую реформу А.Н. Косыгина (Либермана). Кризис в отношениях двух стран удалось смягчить лишь после заявления Ф. Кастро о поддержке введения войск в ЧССР. Автор заключает, что исторический опыт сложного периода в истории советско-кубинских отношений был учтен современным руководством Кубы, которое продемонстрировало лояльность России, когда последняя начала Специальную военную операцию в 2022 г.

Ключевые слова: советско-кубинское экономическое сотрудничество, Карибский кризис, советско-кубинский товарооборот, советское кредитование Кубы, кубинская экономика

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках проекта № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве», реализуемого при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития.

Для цитирования: Арабаджян А.З. Советско-кубинские политические и экономические отношения в 1967–1968 годах: взгляд из XXI века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2026. Т. 25. № 3. С. 609–624. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-3-609-624> EDN: BIDGQD

© Арабаджян А.З., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Soviet-Cuban Political and Economic Relations in 1967–1968: 21st Century View

Alexandra Z. Arabadzhyan

Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia
✉ aleche28@gmail.com

Abstract: The study examines the deterioration of Soviet-Cuban relations in 1967–1968. Based on the materials from Russian archives (the Russian State Archive of Contemporary History, the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation), it demonstrates that Cuba attempted to promote revolutionary movement in Latin America as part of its anti-imperialist policy. Cuba also condemned the Communist Party of Venezuela's refusal to engage in armed struggle and criticized the positions of other Latin American communist parties that took a pro-Soviet position in assessing the international and regional situation. This was clearly evident during the conference of Latin American Solidarity Organization (OLAS) held in Havana in the summer of 1967, at which two polemical resolutions were adopted: one condemned the position of the Venezuelan Communist Party, and the other criticized economic relations between socialist countries and reactionary Latin American governments. At the same time, the Cubans expressed extreme dissatisfaction with the fact that the USSR did not meet their increasing demand for supplies, which gave rise to hints about the economic pressure exerted by the USSR on Cuba and was reflected in January 1968 in the Cuban government Memorandum on trade issues and in the “micro-faction” case, which was examined at the Plenum of the Central Committee of the Communist Party of Cuba. It is noted that the Cuban leadership, which advocated the possibility of simultaneously building socialism and communism, also criticized the Soviet Union's economic policy, particularly the economic reforms of A.N. Kosygin (Lieberman). The crisis in relations between the two countries was only mitigated after Fidel Castro declared his support for the introduction of troops into the Czechoslovak Socialist Republic. The author concludes that the historical experience of this difficult period in the history of Soviet-Cuban relations was taken into account by the current Cuban leadership, which demonstrated its loyalty to Russia when the latter launched the Special Military Operation (2022).

Keywords: Soviet-Cuban economic cooperation, the Cuban Missile Crisis, Soviet-Cuban trade turnover, Soviet lending to Cuba, the Cuban economy

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Funding: The article was prepared with the support of a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for conducting large-scale scientific projects in priority areas of scientific and technological development No. 075-15-2024-551 “Global and regional centers of power in the emerging world order”.

For citation: Arabadzhyan, A.Z. “Soviet-Cuban Political and Economic Relations in 1967–1968: 21st Century View.” *RUDN Journal of Russian History* 25, no. 3 (August 2026): 609–624 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2026-25-3-609-624> EDN: BIDGQD

Введение

Актуальность. Победа кубинской революции в январе 1959 г. стала знаковым событием, радикально изменившим региональную обстановку в странах Латинской Америки. Важным аспектом этих перемен оказалась активная роль, которую заняла революционная Куба в борьбе с империализмом. Последний был представлен в регионе, в первую очередь, США, отношения с которыми у кубинской революционной власти стали портиться еще в 1959 г. Уже спустя два года США полностью потеряли те позиции, которые они занимали во внешней политике, финансах и торговле на Кубе в дореволюционный период.

21 января 1959 г. в выступлении на 800-тысячном митинге Ф. Кастро открыто осудил попытки США вмешиваться во внутренние дела Кубы, а 2 февраля был задержан американский гражданин Аллен Майэр, прибывший в страну с целью ликви-

ровать Фиделя Кастро¹. Не вдаваясь в детали ухудшения отношений с США, отметим, что 3 января 1961 г. северный сосед разорвал дипломатические отношения с карибским государством, параллельно вводя серьезные экономические санкции, пытаясь противостоять радикальным мерам революционного правительства, в том числе экспроприации иностранного капитала.

Куба, двигаясь по курсу радикализации экономической политики, искала, каким внешнеэкономическим партнером можно было заменить США, до революции закупавших ее основной экспортный товар (сахар) и поставлявших на остров широкий спектр базовых продуктов, которые сама латиноамериканская страна не производила. Новым экономическим и внешнеполитическим партнером Кубы стал СССР – основной соперник США периода холодной войны.

Осуществляя системные общественные преобразования, направленные на строительство нового социалистического общества², включая экономический базис, Куба не имела возможности самостоятельно финансировать их. Несмотря на то, что изначальные планы революционного правительства, предполагавшие форсированную комплексную индустриализацию, были пересмотрены уже в 1963 г., потребность во внешнем финансировании оставалась высокой. И Советский Союз начал предоставлять эту помощь.

Советско-кубинские экономические отношения включили в себя несколько жизненно важных для Кубы направлений. Среди них – помощь по сооружению и модернизации промышленных предприятий, поставки запчастей, машин и оборудования, проведение геологоразведки, командирование технических специалистов, предоставление кубинским гражданам возможности получать образование в СССР и др.

Эта ситуация нередко трактуется в литературе как зависимость Кубы от СССР³. Абсолютизацией подобного тезиса является утверждение о том, что Куба превратилась в сателлита Советского Союза⁴. Реальная историческая ситуация была более сложной. Наряду с усилением экономических связей с СССР Куба вела особый внешнеполитический курс, во многом расходившийся с разделяемой Советским Союзом концепцией мирного сосуществования.

В советской историографии история советско-кубинских отношений 1960-х гг. раскрывается как позитивный процесс взаимодействия двух стран, которые преподносятся в качестве солидарных друзей⁵.

В современной историографии также уделяется внимание истории советско-кубинских отношений, однако данная тема не раскрывается детально. Так, в исследованиях В.Л. Хейфеца и Л.С. Хейфеца по кубинской региональной политике основное внимание уделяется интернационалистским проектам Кубы в Латинской Америке, показана история ранних контактов кубинских руководителей с Москвой⁶.

¹ *Franklin J.* Cuba and the US Empire. A Chronological History. New York, 2016. P. 19.

² *Бородаев В.А.* Кубинская революция и становление новой политической системы, 1953–2006. М., 2007. EDN: OYCRME

³ *Blasier C.* El fin de la asociación soviético-cubana // *Estudios Internacionales*. 1993. Vol. 26. № 103. P. 296–340; *Paranhos Miceli J.G.* El Partido Comunista de Uruguay, Cuba y la OLAS (1967) // *Encuentros Uruguayos*. 2022. Vol. 15. № 1. P. 144–157.

⁴ *James D.* Cuba, el primer satélite soviético de América. México, 1962.

⁵ *Бекаревич А.Д., Кухарев Н.М.* Советский Союз и Куба: Экономическое сотрудничество. М., 1973.

⁶ *Хейфец В.С., Хейфец Л.С.* Между Гаваной и Москвой: кубинская революция и раскол латиноамериканских левых по вопросу о партизанской борьбе // *Новая и новейшая история*. 2018. № 6. С. 52–67. <https://doi.org/10.31857/S013038640002033-4> EDN: YPXOPJ; *Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* Традиция интернационализма в идеологии и практике кубинской революции // *Латинская Америка*. 2020. № 8. С. 60–76. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0010346-9> EDN: CRNJNU

Специальное внимание авторы уделили выстраиванию отношений между СССР и новым кубинским руководством до Карибского кризиса⁷. В работе Ж.Г. Параньоса Мисели раскрыты внешнеполитические установки кубинцев в контексте проведения Конференции Организации латиноамериканской солидарности (ОЛАС) в Гаване в июле–августе 1967 г. на материалах Компартии Уругвая⁸.

В современной литературе раскрываются также острые противоречия между Кубой и СССР в политических вопросах и оценке международной обстановки, которые уходили корнями в то, как была разрешена острая фаза Карибского кризиса⁹. Авторы Блайт и Бреннер утверждают, что из-за противоречий с Кубой СССР пытался откровенно давить на эту карибскую страну в 1967–1968 гг., чтобы она изменила свою внешнеполитическую линию.

В современной кубинской историографии почти нет исследований, где на источниках рассматривалась бы проблема взаимоотношений СССР и Кубы во второй половине 1960-х гг. Выходившие в последние годы публикации были посвящены другим, пусть и не менее важным проблемам: взаимосвязям Кубы с социалистическими странами Восточной Европы или позиции Кубы по вопросам антиколониальной и антиимпериалистической борьбы в Африке¹⁰.

Целью исследования является определение особенностей отношений между СССР и Кубой в 1967–1968 гг., когда наиболее ярко проявились противоречия между двумя странами как в политической области, так и в сфере экономического сотрудничества.

Источниковая база исследования включает в себя материалы российских архивов (Российский государственный архив новейшей истории, Ф. 5 Аппарата Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Архив внешней политики РФ (АВП РФ), Ф. 0104 Рассекреченной референтуры посольства СССР на Кубе), а также кубинские издания «Ноу», «Revolución», «Bohemia» и советская газета «Правда»). Документы РГНИ представлены отчетами, записками, протоколами разных советских ведомств, которые поступали в аппарат ЦК, связанными с деятельностью советских специалистов на Кубе, функционеров, занимавшихся работой по латиноамериканскому направлению в самом СССР. Документы АВП РФ представлены референтурой Посольства СССР на Кубе, которая в советское время проходила под грифом «секретно». Она содержала письма, отчеты, записки и другую информацию о ситуации на Кубе, советско-кубинских отношениях, внешней политике Кубы, которая не должна была предаваться огласке. Многие из этих документов впервые вводятся в научный оборот. Материалы прессы позволяют конкретизировать контекст, в котором происходили исследуемые события, достоверно установить ряд фактов.

⁷ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Прелюдия Карибского кризиса // Новый исторический вестник. 2023. № 2. С. 26–43. https://doi.org/10.54770/20729286_2023_2_26 EDN: EGXRFP

⁸ Paranhos Miceli J.G. El Partido Comunista de Uruguay, Cuba y la OLAS (1967) // Encuentros Uruguayos. 2022. Vol. 15. № 1. P. 144–157.

⁹ Арабаджян А.З. Противоречия между Кубой и СССР после Карибского кризиса: от международной политики до политической экономии // Новая и новейшая история. 2022. № 2. С. 178–190; Blight J.G., Brenner P. Sad and Luminous Days: Cuba's Struggle with the Superpowers after the Missile Crisis. Lanham, Boulder, N.-Y., Oxford, 2002.

¹⁰ Aruca Alonso L.J. Acercamiento a las relaciones entre Cuba y la Unión Soviética en las luchas de liberación nacional y la independencia de los países africanos // Revista Política Internacional. 2024. Vol. 6. № 2. P. 121–133; Aruca Alonso L.J. Cuba y sus relaciones diplomáticas con los países del Campo socialista europeo 1960 a 1992. Entrevista con la Embajadora Isabel Allende Karam // Revista Política Internacional. 2025. Vol. 7. № 4. P. 245–259.

Трудности на пути экономического сотрудничества СССР и Кубы

В рамках рассмотрения взаимодействия СССР и Кубы трудно не признать вклад Советского Союза в развитие кубинской экономики при предоставлении островному государству максимально благоприятных условий.

В первом пятилетии 1960-х гг. правительства двух стран заключили 18 соглашений, подписали 6 протоколов и обменялись 41 письмом по вопросам экономического и технического сотрудничества. В соответствии с этими документами Советский Союз в 1965 г. оказывал Кубе техническое содействие в строительстве и реконструкции 99 объектов, проведении геологоразведочных, ирригационных и других работ¹¹. К 1968 г. благодаря усилиям советских геологов удалось составить геологическую карту острова, обнаружить и разработать ряд важных месторождений (пирита, марганца, меди, асфальтитов, никелекобальтовых руд)¹². Геологоразведывательные работы позволили значительно увеличить добычу нефти. В 1968 г. она выросла до 201,2 тыс. т, тогда как в 1967 г. составляла 113,6 тыс. т¹³. Этого количества, однако, было недостаточно для покрытия внутренних нужд страны в нефти, завозимой из Советского Союза. В 1968 г. Куба самостоятельно покрывала потребности в нефти лишь на 3–4 %.

СССР вел специализированные разработки машин и оборудования с учетом необходимой адаптации этой техники к тропическим условиям Кубы. Так, по просьбе Ф. Кастро в СССР было налажено производство комбайнов для уборки сахарного тростника и машин для его посадки. В 1964–1966 гг. СССР поставил на Кубу тысячу тростниково-уборочных комбайнов¹⁴.

С 1961 по 1968 г. Советский Союз поставил на остров оборудование и машины примерно на 920 млн руб. Номенклатура поставок включала, среди прочего, 30 тыс. автомобилей, 26 тыс. тракторов, 2,8 тыс. металлорежущих станков¹⁵.

6 сентября 1965 г. было заключено соглашение об оказании Кубе технического содействия в реконструкции предприятий сахарной промышленности¹⁶. В 1968 г. уже были завершены работы по реконструкции 31 из 114 сахарных заводов¹⁷.

С 1960 по конец 1967 г. Советским Союзом на Кубу было командировано 4158 специалистов¹⁸. В то же время с 1961 по 1967 гг. в СССР были приняты на обучение 660 кубинских граждан¹⁹.

Наконец, одним из наиболее важных аспектов советско-кубинского экономического сотрудничества была взаимная торговля. СССР стал основным торговым партнером революционной Кубы. Товарооборот между странами вырос со 160 млн руб. в 1960 г. до 803 млн руб. по протоколу на 1967 г. За эти же годы экспорт из СССР увеличился с 67 до 463 млн руб., а импорт из Кубы – с 93 до 340 млн руб.²⁰ Только в 1961 г. кубинцы поставили в СССР больше, чем закупили. В остальные годы

¹¹ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 0104. Оп. 22. П. 135. Д. 8. Л. 27.

¹² Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 63.

¹³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 18.

¹⁴ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 23. П. 138. Д. 14. Л. 16.

¹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 66.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 22. П. 135. Д. 12. Л. 164.

¹⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 59.

¹⁸ Там же. Д. 393. Л. 6.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Оп. 59. Д. 347. Л. 18.

импорт СССР с Кубы заметно отставал от советского экспорта на остров, что формировало дефицит торгового баланса.

Куба физически не могла покрыть за счет производимых товаров объем импортируемой советской продукции. Вследствие этого на сбалансирование расчетов по линии взаимной торговли с 1960 по 1967 г. СССР предоставил Кубе кредиты на 1178 млн руб.²¹ Ее общая задолженность перед СССР на 1968 г. составила более 1,8 млрд руб.²² Погашение долга началось в 1966 г., однако, оно осуществлялось за счет тех самых новых кредитов, которые предоставлял СССР²³.

Проблемы во взаимной торговле дали о себе знать в 1967 г. СССР получил заявку от кубинской стороны о поставках, которые росли по сравнению с 1966 г. В частности, Куба запросила 4000 тыс. т нефти, тогда как в 1966 г. – 3814 тыс. т²⁴. При этом Протоколом о торговле на 1967 г. предусматривалось прежнее количество поставок – 3814 тыс. т, то есть увеличение запроса на 186 тыс. т оказалось для советской стороны незапланированным. Эта же ситуация наблюдалась и по другой номенклатуре советских поставок: чугуна, стали, бумаги, активированного угля, гербицидов, хлопка, грузовых автомобилей, продуктов питания. По Протоколу на 1967 г., СССР должен был поставить на Кубу 2680 грузовиков, а кубинская сторона запросила 3872. Количество ваты по протоколу определялось в 185 т, а Куба запросила 1,5 тыс. т. Стоит отметить, что СССР, хотя и частично, все-таки удовлетворил возросший запрос кубинцев²⁵.

Кубе требовались заявленные объемы поставок для того, чтобы выполнить заданные в планы развития показатели. Основным из этих планов (в середине 1960-х гг. Куба экспериментировала со внедрением т.н. специальных планов) была кампания по увеличению выработки сахара до 10 млн т к 1970 г. Рост производства сахара должен был принести больше доходов от его экспорта, а затем эти средства можно было бы использовать на нужды развития промышленности.

Специальные планы, помимо сахара, касались преимущественно сельского хозяйства. Их внедрение было инициативой самого Ф. Кастро²⁶. В начале 1965 г. Ф. Кастро возглавил Национальный институт аграрной реформы – один из ключевых государственных органов, который занимался вопросами развития хозяйственного комплекса страны, сменив на посту его руководителя, члена бывшей Народно-социалистической партии (первой Компартии страны) К.Р. Родригеса, что вызвало недовольство последнего²⁷. Но одновременно это показывало вектор экономической политики в стране.

Идейно Фидель тяготел к политэкономическим позициям, которые защищал Э. Гевара. Занимая пост министра промышленности, Э. Гевара предложил внедрить систему бюджетного финансирования²⁸. В ее основе лежала централизованная система управления, предполагавшая использование моральных стимулов и снижение автономии отдельных предприятий, чтобы отходить от рыночных инструментов и переходить к системе прямого распределения через центр. Взгляды Э. Гевары вхо-

²¹ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 24. П. 141. Д. 9. Л. 33.

²² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 393. Л. 6.

²³ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 25. П. 143. Д. 8. Л. 67.

²⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 347. Л. 19.

²⁵ Там же. Л. 20.

²⁶ Там же. Оп. 49. Д. 847. Л. 72.

²⁷ Там же. Л. 43.

²⁸ *Pericás L.B.* Che Guevara y el debate económico en Cuba. La Habana, 2014; *Tablada C.* Acerca del pensamiento económico de Ernesto Che Guevara. La Habana, 1987; *Yaffe H.* Che Guevara. The Economics of the Revolution. Houndmills, 2009.

дили в противоречие с практиками, которые внедрялись в социалистических странах, в том числе в СССР, где в это время прилагались усилия к более эффективному использованию механизмов хозяйственного расчета и материального стимулирования. Реализация советской модели планирования и тех политэкономических идей, которые стали внедряться в рамках хозяйственно-экономической реформы Косыгина (Либермана)²⁹, вызвала критику со стороны Э. Гевары, посчитавшего, что, если эти тенденции не обратить вспять, то в СССР будет возможен возврат к капитализму.

Хотя Че Гевара после весны 1965 г. уже не занимался вопросами экономики Кубы, Ф. Кастро, разделяя и отчасти развивая предложенные им концепции, попытался внедрить их, но это происходило в форме, которая отличалась от того, что предлагал Э. Гевара. Вместо всеохватной плановой системы централизованного характера на базе строго математического учета, кубинская экономика стала планироваться в более упрощенной форме, поскольку произошел отказ от использования хозрасчетных категорий, хотя опора на добровольный труд сохранялась. В связи с этим был утрачен контроль над информацией о количестве располагаемых ресурсов на местах, и к концу 1960-х гг. это привело к серьезным дисбалансам в экономике страны³⁰.

Ф. Кастро в русле теоретических идей Э. Гевары стал продвигать новую политэкономическую концепцию. Он объявил об одновременном строительстве социализма и коммунизма на Кубе³¹. Предполагалось, что в рамках этого процесса возможно где-то перейти к распределению по труду, а в других областях и случаях – уже переходить к распределению по потребностям.

В то же время, говоря о советской политэкономической модели в интервью американскому журналисту Герберту Мэтьюзу, опубликованном в War-Peace Report в 1967 г., Ф. Кастро заявил, что «коммунистические страны, вроде России, становятся все более капиталистическими, потому что они все более и более полагаются на материальные стимулы»³².

Другой стороной радикализма кубинцев в экономической политике во второй половине 1960-х гг. оказалось их предвзятое отношение к тому, что СССР пытался налаживать торговые и финансовые связи со странами Латинской Америки, в том числе с теми, где у власти стояли реакционные режимы, настроенные против революционной Кубы. Апогеем этой критики стало то, что под эгидой Кубы на конференции Организации латиноамериканской солидарности в Гаване в августе 1967 г. вопреки позициям представителей от компартий стран региона была принята резолюция, осуждавшая финансовую и техническую составляющие контактов, которую социалистические страны имели с реакционными режимами в Латинской Америке³³. Резолюции решили придать «сугубо конфиденциальный» характер³⁴. Однако до советской стороны дошла информация об этой критике через представителей компартий Латинской Америки. Они присутствовали на обсуждениях рабочих комиссий конференции, которые проводились за закрытыми дверями и оказывались недоступными для наблюдателей. Это коснулось в том числе и наблюдателя от СССР А.С. Дзасохова³⁵. 10 августа 1967 г. на закрытии конференции в гаванском театре

²⁹ Арабаджян А.З. Критика Эрнесто Гевары советских методов социалистического строительства и ее возможное применение к современной Кубе // Вопросы политической экономии. 2019. № 3. С. 167–182. EDN: RUJQYL

³⁰ Rodríguez García J.L. Estrategia del desarrollo económico en Cuba. La Habana, 2016.

³¹ Castro F. Socialismo y comunismo: un proceso único. Montevideo, 1970. P. 15–16.

³² АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 24. П. 141. Д. 8. Л. 22.

³³ Там же. Оп. 23. П. 139. Д. 18. Л. 179.

³⁴ Там же. Д. 18. Л. 171.

³⁵ Правда. 6 августа 1967 г. С. 5.

Чаплин Ф. Кастро произнес четырехчасовую речь, в которой вернулся к наиболее острым вопросам международной повестки и тезису, касавшемуся отношений социалистических стран с государствами латиноамериканского региона. Лидер кубинской революции подчеркнул, что Куба осуждала предоставление технической и финансовой помощи реакционным правительствам в регионе, но не вела речи о том, что социалистические страны (и в т.ч. СССР) не должны торговать с этими государствами³⁶.

При этом в экономические планы Кубы логически вписывалось продолжение настойчивых запросов об увеличении поставок из СССР. На рубеже 1967–1968 гг. кубинская и советская стороны обсуждали номенклатуру взаимных поставок на 1968–1970 гг. Запросы кубинской стороны состояли в систематическом (из года в год) увеличении поставок из СССР. Предложения советской стороны не совпадали с запросами кубинцев. По наиболее критичной для кубинцев статье импорта – нефти – они запрашивали 4 млн. т в 1967 г. с поступательным увеличением до 4,9 млн т в 1970 г.³⁷ Советские же предложения состояли в том, чтобы нарастить поставки нефти с 3,8 млн т в 1967 г. до 4 млн т в 1970 г. Подчеркнем, что речь не шла о сокращении поставок, хотя в ряде работ делается утверждение об обратном, что СССР сократил поставки нефти³⁸.

Получив подобные предложения, кубинская сторона была возмущена. Это во многом зиждилось на представлении о том, что социалистические страны Европы должны бескорыстно помогать слаборазвитым странам, которые боролись за освобождение от колониального и неоколониального гнета. Эта идея была высказана еще в феврале 1965 г. в Алжире в речи Че Гевары на втором экономическом семинаре Организации афро-азиатской солидарности³⁹. Следствием такой позиции стал новый запрос в адрес СССР, который был озвучен в ходе обсуждения взаимной торговли на рубеже 1967–1968 гг.

С конца 1967 г. в Москве находилась торговая делегация во главе с заместителем министра внешней торговли Кубы Херманом Амадо Бланко (министром был Марсело Фернандес Фонт), обсуждавшая с советской стороной среднесрочное соглашение о торговле на 1968–1970 гг.⁴⁰ 25 января 1968 г. советской стороне был представлен правительственный Меморандум, в котором постулировалось, что Куба отказывалась подписать соглашение до 1970 г. с объемами поставок, которые предлагались СССР. Куба выражала согласие лишь на договоренности об объемах взаимных поставок на текущий 1968 г.

В Меморандуме говорилось об острой нужде в поставках из СССР в требуемых кубинской стороной объемах. Подчеркивалось, что Куба

может ожидать финансирования извне только от Советского Союза, потому что по причинам, не требующим объяснения, с остальными странами социалистического лагеря Куба вынуждена вести более или менее сбалансированную торговлю⁴¹.

Кубинцы фактически запрашивали значительные и с каждым годом все увеличивающиеся объемы поставок, понимая, что дисбаланс во взаимной торговле с СССР

³⁶ Primera conferencia de la Organización Latinoamericana de Solidaridad. La Habana, 1967. P. 131.

³⁷ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 24. П. 141. Д. 9. Л. 44.

³⁸ Blasier C. El fin de la asociación soviético-cubana // Estudios Internacionales. 1993. Vol. 26. № 103. P. 298.

³⁹ Guevara E. En la conferencia Afroasiática en Argelia. Bogotá, 2007.

⁴⁰ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 24. П. 141. Д. 8. Л. 79.

⁴¹ Там же. Д. 9. Л. 41.

будет расти, а возможностей выплачивать долг у Кубы в ближайшие годы не появится. Вывод кубинской стороны был категоричен:

невозможно претендовать на то, чтобы Куба справилась с уже имеющимися обязательствами перед СССР и достигла в короткий срок сбалансирования торговли с этой страной, если она не получает одновременно основных и крайне необходимых товаров для ускоренного развития⁴².

Меморандум отразил те же идеи, которые пестовала кубинская революционная власть уже некоторое время: слаборазвитая кубинская экономика нуждалась во внешнем финансировании, чтобы осуществлять строительство социализма (и коммунизма). Поскольку СССР был экономикой более развитой и мощной, от него ожидалось положительные ответы на любые запросы кубинцев. Эта позиция не учитывала, что возможности экономики СССР тоже были небезграничными. К тому же Советский Союз, как и Куба, планировал использование имевшихся ресурсов и не мог выделить широкую номенклатуру продукции на экспорт, оторвав ее от внутренних нужд страны.

21 февраля 1968 г. Ф. Кастро направил на имя А.Н. Косыгина письмо схожего с Меморандумом содержания, в котором имелись намеки на то, что от действий СССР могли зависеть экономические трудности Кубы⁴³. Стоит учесть, что Фидель Кастро еще 2 января 1968 г. в своей речи в честь очередной годовщины кубинской революции косвенно указал на то, что ограниченность поставок нефти из СССР также способствовала углеводородному кризису, который переживала Куба⁴⁴. В интерпретации советских дипломатов это прозвучало как обвинение в адрес СССР⁴⁵. На практике нефть Советский Союз поставлял, он не был готов увеличивать объемы поставок. 22 марта 1968 г. был подписан Протокол о торговле на 1968 г., в соответствии с которым товарооборот между странами увеличивался на 10 % по сравнению с 1967 г.⁴⁶

В этих условиях кубинцы активизировали экономические связи с капиталистическими странами, а также искали возможность компенсировать потребность в нефтепродуктах через Алжир при посредничестве Франции (Алжир и Франция имели специальное соглашение о поставках нефти, поэтому кубинская сторона рассматривала возможность оформления дополнительных поставок в форме реэкспорта)⁴⁷. Результатом такого недопонимания стало обострение советско-кубинских отношений. В этом контексте в феврале 1968 г. Куба обратилась к СССР с просьбой вывести из его Госбанка кубинское золото⁴⁸. Речь шла о золоте, которое кубинская сторона депонировала в СССР еще в 1962 г., и под его гарантии получила в 1964 г. кредит⁴⁹. В Госбанке содержались также 17,5 т золота, закупленных кубинцами у СССР в результате переговоров, которые в январе 1961 г. проводились с возглавлявшим на тот момент Национальный банк Кубы Э. Геварой⁵⁰.

⁴² АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 24. П. 141. Д. 9. Л. 53–54.

⁴³ Там же. Д. 8. Л. 31–32.

⁴⁴ Discurso pronunciado por el Comandante Fidel Castro Ruz, Primer Secretario del Comité Central del Partido Comunista de Cuba y Primer Ministro del gobierno revolucionario, al conmemorarse el IX aniversario del triunfo de la Revolución, en la plaza de la Revolución, el 2 de enero de 1968. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1968/esp/f020168e.html> (дата обращения: 15.12.2025).

⁴⁵ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 24. П. 141. Д. 7. Л. 106.

⁴⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 272. Л. 30.

⁴⁷ Там же. Оп. 60. Д. 385. Л. 12, 26.

⁴⁸ Там же. Д. 387. Л. 5.

⁴⁹ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 24. П. 141. Д. 9. Л. 63.

⁵⁰ Там же. Оп. 17. П. 118. Д. 3. Л. 23–24, 58.

Изъятие золота в феврале 1968 г. требовалось для того, чтобы продать его и таким образом извлечь свободно конвертируемую валюту, дефицит которой стал крайне характерным явлением для кубинской экономики. Кубинское руководство в очередной раз показывало, что вследствие неудовлетворения ее запросов советской стороной Куба пребывала в кризисном положении. И это происходило в тот момент, когда вся страна испытывала на себе влияние мобилизации ресурсов и рабочих рук на выполнение специального плана по сахару.

Особенностью позиций кубинцев в рассматриваемый период было то, что они систематически недопоставляли в СССР объемы сахара, которые обговаривались в соглашении от 21 января 1964 г. Куба выполнила план только в 1965 г., поставив в СССР 2,1 млн т сахара, что соответствовало обязательствам по соглашению⁵¹. В 1966 г. кубинская сторона смогла поставить в Советский Союз только 1,7 млн. т, хотя по соглашению объем поставок должен был возрасти до 3 млн т. Ситуация повторилась и на следующий год: в 1967 г. Куба поставила в СССР 2,5 млн т сахара, а соглашением планировался объем в 4,0 млн т. Эта же проблема обнажилась в 1968 г., когда 21 мая кубинская сторона передала в Министерство внешней торговли СССР письмо министра внешней торговли Марсело Фернандеса Фонта. В нем говорилось, что в связи с недопроизводством сахара из-за засухи Куба сможет поставить в СССР в 1968 г. лишь 2 млн т сахара вместо запланированных Протоколом о товарообороте на 1968 г. 2,7 млн т⁵².

Обострение советско-кубинских противоречий по вопросам международной и внутренней политики Кубы

Параллельно с противоречиями по вопросам взаимной торговли и торгово-экономических связей социалистических стран, включая СССР, с правыми проамериканскими и антикубинскими правительствами в Латинской Америке позиция Кубы по вопросам международной и региональной политики становилась все более радикальной, что не находило понимания у советской стороны.

Наиболее проблемным пунктом было расхождение в вопросах ведения революционной борьбы в сложившихся ко второй половине 1960-х гг. условиях. СССР, допустивший роспуск Коминформбюро еще в 1956 г., в 1960-х гг. делал ставку на концепцию мирного сосуществования. Соответствующие позиции занимали и коммунистические партии Латинской Америки, которые в большинстве случаев находились в тесном контакте с Москвой и согласовывали с ней широкий спектр вопросов, касающихся их деятельности.

Концепция кубинского революционного руководства состояла в том, чтобы использовать сложившуюся к тому времени ситуацию, связанную с ухудшением международной обстановки. С точки зрения кубинских лидеров, среди наиболее острых противоречий на мировой арене были конфликты между империалистическими державами и слаборазвитыми странами, и именно от борьбы последних зависела победа над мировым империализмом⁵³. Кубинские руководители считали, что в целом ряде стран Латинской Америки уже созрели условия для революции, не хватало лишь субъективного фактора⁵⁴. Советское же руководство исходило из того, что несмотря на противостояние между социалистическим и капиталистическим лагерями они

⁵¹ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 24. П. 141. Д. 9. Л. 22.

⁵² Там же. Д. 7. Л. 142.

⁵³ Там же. Л. 3.

⁵⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 273. Л. 270.

могли сосуществовать мирно, то есть их противостояние могло быть перенесено в экономическую плоскость.

Отсюда вытекали тактические расхождения между КПСС и руководством Компартии Кубы в вопросах международного коммунистического и рабочего движения. Советский Союз оказывал влияние на находящиеся на позициях Москвы коммунистические партии мира, в том числе компартии Латинской Америки. Соответственно, идея мирного сосуществования транслировалась на них, что во многом определяло и формы их тактической работы. Если кубинцы призывали к обострению противостояния с империализмом путем, в первую очередь, вооруженной борьбы и создания повстанческих очагов для оттягивания сил от Вьетнама, то СССР, поддерживавший Вьетнам, не видел необходимости в создании партизанских очагов, считая такой подход радикальным и авантюристским.

Министерство иностранных дел СССР рассматривало кубинскую политику как опасную и для самой Кубы, которая прямой поддержкой революционных движений в латиноамериканском (и не только) регионе давала повод мировому империализму осуществить интервенцию против нее, а это поставило бы в неприятное положение СССР, который после Карибского кризиса в действительности не был готов брать на себя риск вступить в военное противостояние с США⁵⁵. Целью СССР было избежать подобной ситуации, а значит – ни о каком открытом столкновении с мировым империализмом речи быть не могло.

Эта ситуация обострилась в мае 1967 г., когда кубинские военные в составе революционной группы венесуэльцев высадились на венесуэльском побережье. В ходе оперативных действий два кубинца были задержаны правоохранительными органами, один погиб⁵⁶. Участие Кубы в помощи венесуэльским революционерам стало широко известным. В этот период КП Кубы поддерживала отделившихся от КП Венесуэлы активистов, которые выступали за ведение вооруженной борьбы, то есть тактику, разделяемую кубинцами. А стоявшая на позициях Москвы Компартия Венесуэлы к тому моменту уже жестко критиковалась кубинским руководством и лично Ф. Кастро в связи с принятием решения об отказе от тактики вооруженной борьбы.

18 мая 1967 г. в кубинской газете «Granma» было опубликовано заявление ЦК КП Кубы⁵⁷. В нем Гавана, подвергая критике принципы и структуры международных отношений (в том числе ООН), заявляла, что считала возможным помогать революционным силам в других странах. То есть кубинская компартия оправдывала вмешательство во внутренние дела других стран Латинской Америки в случае, если это способствовало развитию революционного движения в целом⁵⁸.

23 июня 1967 г. ЦК КПСС направил в адрес ЦК КП Кубы письмо. В нем подчеркивалось, что советское правительство не могло взять на себя ответственность за последствия политики Кубы в латиноамериканском регионе⁵⁹. В конце июня 1967 г. с тем же посылом провел беседы с кубинским руководством председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин. В разговоре с ним не обошлось без острых моментов. Ф. Кастро сказал, что латиноамериканские компартии являются скорее «клубами

⁵⁵ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 24. П. 141. Д. 7. Л. 1–30.

⁵⁶ Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Коммунистические партии Кубы и Венесуэлы в 1960–1970-е гг.: сложный путь от единства... К единству // Латиноамериканский исторический альманах. 2022. № 37. С. 112–137.

⁵⁷ Declaración del Comité Central del Partido Comunista de Cuba (18 de mayo de 1967) // Declaración del Comité Central del Partido Comunista de Cuba (18 de mayo de 1967). Reportaje al diputado Ariel Collazo. Montevideo, 1967. P. 3–14.

⁵⁸ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 23. П. 139. Д. 18. Л. 140.

⁵⁹ Там же. Оп. 24. П. 141. Д. 7. Л. 26.

марксистов-любителей»⁶⁰. Он проявлял беспокойство в связи с тем, что в письме от 23 июня содержались предостережения об опасности вмешательства во внутренние дела других стран региона и что СССР предупреждал о неготовности взять на себя ответственность за международные последствия действий Кубы⁶¹. Ф. Кастро тогда же заявил А.Н. Косыгину, что «кубинское руководство уже давно потеряло какую-либо веру в такую ответственность Советского Союза»⁶².

Хотя в итоге кубинцы продемонстрировали готовность снизить градус критических высказываний в адрес внешней политики СССР, на конференции ОЛАС противоречия снова дали о себе знать. Помимо упомянутой резолюции, в которой критиковалась помощь социалистических стран реакционным режимам в латиноамериканском регионе, полемика развернулась вокруг еще одной резолюции. В ней осуждалась Компартия Венесуэлы в связи с ее отказом от вооруженной борьбы как ключевого метода революционной работы. Вопреки несогласию делегатов от компартий (некоторые из них в знак протеста даже покинули зал заседания, где обсуждался текст резолюции), резолюция была принята, хотя, как и в случае со второй спорной резолюцией, ее текст было решено не подвергать огласке⁶³.

Следующим эксцессом в отношениях между СССР и Кубой стала ситуация в октябре 1967 г. в преддверии празднования 50-летия Октябрьской революции. В связи со значимостью годовщины в Москву к 7 ноября 1967 г. съезжались многочисленные делегации, представленные высокопоставленными лицами стран и партий. Кубинская делегация также должна была принять участие в торжествах, и предполагалось, что ее возглавит Президент страны Освальдо Дортикос. Однако 25 октября 1967 г. в газете «Правда» вышла статья под названием «Заря человечества»⁶⁴, автором которой был член Исполнительного комитета ЦК КП Аргентины Родольфо Гиольди. В статье, чествовавшей Октябрьскую революцию и защищавшей политику СССР на международной арене, подвергались критике позиции маоизма и «родственников ему течений», которые, как отмечалось,

рекламируют крайний авантюризм, приспособливая «наступательную теорию» к любым ситуациям, независимо от объективных и субъективных условий⁶⁵.

Кубинское руководство не замедлило среагировать на статью, восприняв ее на свой счет⁶⁶. Было решено изменить состав выезжавшей в Москву делегации, которая в результате стала менее представительной⁶⁷. Президент Кубы О. Дортикос в Москву не поехал. Незадолго до отправления делегации в разговоре со временным поверенным в делах СССР Ю.В. Лебедевым Ф. Кастро заявил, что ее состав был таковым, потому что кубинское руководство не хотело создавать видимость, будто советско-кубинские отношения были лучше, чем в действительности⁶⁸.

Следующая веха обострения отношений пришлась на тот момент, когда делегация Кубы 25 января 1968 г. передала Меморандум, в котором высказывалось несогласие с предлагаемыми советской стороной объемами поставок на 1968–1970 гг.⁶⁹

⁶⁰ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 23. П. 139. Д. 18. Л. 207.

⁶¹ Там же. Оп. 24. П. 141. Д. 8. Л. 40–41.

⁶² Там же. Л. 41.

⁶³ Там же. Оп. 23. П. 139. Д. 18. Л. 171.

⁶⁴ Правда. 1967. 25 октября. С. 4.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 272. Л. 28.

⁶⁷ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 24. П. 141. Д. 7. Л. 4.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. Д. 9. Л. 40–55.

24–26 января 1968 г. состоялся Пленум ЦК КП Кубы, на котором по вопросу «О деятельности фракционной группы Анибаля Эскаланте» с докладом выступил всегда считавшийся более лояльным СССР Рауль Кастро⁷⁰.

Группа партийных лиц (т.н. «микрофракция»), до революции состоявших в Народно-социалистической партии, во главе с Анибалем Эскаланте обвинялась в подготовке заговора против революции. Они были осуждены как предатели и фракционеры⁷¹. Сам А. Эскаланте, еще в 1962 г.⁷² обвиненный в некорректной политической работе (попытки проводить «своих» людей на партийные должности), получил максимальный срок (15 лет)⁷³. 9 членов группы были исключены из партии.

Деятельность группы включала в себя вербовку партийных кадров, распространение соответствующей литературы, дискредитацию внешнеполитического курса революционного правительства и его внутреннюю экономическую политику, а также контакты с представителями посольств социалистических стран, которым передавалась партийная информация и секретные документы. Причем эти члены группы имели связи с дипломатами и представителями социалистических стран, включая СССР, ГДР и ЧССР.

В ходе разбирательства стало известно, что один из работников советского посольства – второй секретарь Рудольф Шляпников – в беседах с членами группы резко высказывался о революционном правительстве⁷⁴. Р. Шляпников заявил, что революцией преимущественно руководила буржуазия и мелкая буржуазия и что на Кубе могла случиться новая Венгрия. Вследствие этого некоторым советским дипломатам и представителям прессы пришлось покинуть Кубу⁷⁵. Сам Р. Шляпников уехал еще летом 1967 г.⁷⁶ 15 января 1968 г. Кубу покинул и посол А.И. Алексеев.

«Микрофракция» распространяла в партии позицию, схожую с советской, считая «несостоятельной» политику поддержки партизанских движений континента⁷⁷. С точки зрения экономической политики «микрофракция» выражала надежду на то, что после экономических промахов революционного правительства СССР сумеет вмешаться в ситуацию и тогда на Кубе произойдут соответствующие политические и экономические перемены. Сторонники А. Эскаланте в ходе процесса признали, что надеялись на оказание давления со стороны Советского Союза на Кубу, чтобы последняя сменила свою политическую линию⁷⁸. Кубинское руководство увидело в этом опасность вмешательства во внутренние дела страны иностранной державы.

Действительно, Советский Союз по линии спецслужб КГБ получал информацию от кубинских органов государственной безопасности о том, что на Кубе был раскрыт заговор, направленный на отстранение от власти Ф. Кастро⁷⁹. Речь шла о том, что в этом заговоре участвовали некие советские граждане. Для СССР Пленум

⁷⁰ Informe al Comité Central del Partido Comunista de Cuba (Sobre las actividades de la “microfracción”). Punto Final. Suplemento a la edición № 48. Martes 13 de febrero de 1968. Santiago, 1968; АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 24. П. 141. Д. 7. Л. 96.

⁷¹ Bohemia. 02.02.1968. P. 42–45.

⁷² Hoy. 27.03.1962. P. 4–7.

⁷³ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 24. П. 141. Д. 7. Л. 97.

⁷⁴ Informe del Comandante Raúl Castro, presidente de la Comisión de las FAR y de Seguridad del Estado del Comité Central, ante la reunión de este organismo del Partido // Documentos de la Revolución Cubana 1968. La Habana, 2018. P. 94–95.

⁷⁵ Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 254–255.

⁷⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 385. Л. 15.

⁷⁷ Там же. Д. 387. Л. 4.

⁷⁸ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 24. П. 141. Д. 7. Л. 99.

⁷⁹ Там же. Л. 101.

оказался неожиданностью. Советская сторона отрицала какую-либо причастность к группе А. Эскаланте и тем более попытки оказывать давление на Кубу.

В этот острый период 1968 г. Куба даже прервала межпартийные связи с ЦК КПСС⁸⁰. Для нормализации отношений СССР направил на Кубу нового посла А.А. Солдатов, дав ему указания максимально способствовать улучшению отношений. Однако беседы, в том числе с Ф. Кастро, проходили крайне тяжело. Солдатову вновь приходилось объяснять, что СССР не пытался оказать экономическое давление на Кубу и не был причастен к делу «микрофракции»⁸¹.

Заключение

В рассматриваемый период кубинское руководство болезненно воспринимало отношения с СССР, выражая повышенную подозрительность и разочарование. Боевой настрой на создание нескольких «Вьетнамов» в Латинской Америке, чего сторонились в Москве, пошатнулся после гибели Эрнесто Гевары. Куба не отказалась от своей внешнеполитической линии. Она продолжала настаивать на концепции одновременного строительства социализма и коммунизма, усилении перераспределительных и мобилизационных механизмов и интерпретировала расширение опоры на хозрасчет в СССР как отступление от марксизма-ленинизма.

Однако осуществление столь грандиозных экономических планов требовало от кубинцев большего количества ресурсов, чем имелось в стране. Получить их планировалось за счет внешнего финансирования, то есть Куба была заинтересована в том, чтобы ухудшавшиеся отношения с СССР все-таки улучшились. Решающим моментом для этого стал ввод войск в ЧССР в августе 1968 г.

В выступлении по радио и телевидению 23 августа 1968 г. Ф. Кастро поддержал акцию социалистических стран как шаг, необходимый для предотвращения реставрации капитализма в Чехословакии и противостояния империализму. Одновременно кубинский лидер раскритиковал политику СССР и других стран социалистического блока, заявив, что она способствовала случившемуся в ЧССР. Несмотря на подобное мнение, Политбюро ЦК КПСС одобрило это заявление кубинского лидера. И хотя общее охлаждение в отношениях с Кубой еще не было преодолено, его наиболее острая фаза осталась позади.

Оказывал ли СССР экономическое давление, чтобы Куба сменила внешнеполитическую стратегию? Материалы архивов показывают, что СССР не сокращал поставок Кубе, а соглашался их наращивать. Одновременно он не имел возможности увеличить их настолько, насколько требовала Куба, но и у этого имелось рациональное объяснение. Ресурсы СССР не были безграничны, и сама экономика СССР тоже нуждалась в них.

Таким образом, противоречия между Кубой и СССР в рассматриваемый период были вызваны не личными амбициями лидеров и даже не столько переживаниями кубинцев относительно своей безопасности после Карибского кризиса. Глубинная причина конфликта крылась в приверженности кубинцев марксистско-ленинской теории как в вопросах политической экономии, так и в вопросах внешней политики, в рамках которой приоритетно отстаивался принцип пролетарского интернационализма, а не политика мирного сосуществования.

Кубинское руководство пыталось воплотить на практике переход к социализму и коммунизму с преодолением не только рыночных рычагов (закона стоимости), но

⁸⁰ АВП РФ. Ф. 0104. Оп. 24. П. 141. Д. 8. Л. 140.

⁸¹ Там же. П. 140. Д. 4. Л. 18–39.

и распределения по труду, при частичном внедрении распределения по потребностям. Поэтому внедрение принципов материальной заинтересованности в хозяйственный механизм социалистических стран было воспринято кубинцами как отход от марксизма-ленинизма. То же отношение вызывала политика мирного сосуществования и страх войти в открытое столкновение с империализмом – так кубинское руководство воспринимало внешнеполитические позиции СССР. В этом смысле основой противоречий была идеологическая приверженность кубинцев марксизму-ленинизму, в то время как руководство КПСС, не отказываясь принципиально от идеологии, приспособляло ее к менявшимся условиям мировой политики, т.е. трактуя ситуацию в международных отношениях через призму *real politik*.

В контексте перемен третьего десятилетия XXI в. из этого исторического опыта кубинцами были извлечены соответствующие уроки. Радикальная позиция кубинцев конца 1960-х гг. входила в противоречие с более умеренной позицией Москвы. В современных условиях, после начала Россией Специальной военной операции, кубинское руководство заняло более аккуратную позицию и, хотя не поддержало напрямую военные действия РФ, продемонстрировало себя в качестве дружественного государства и союзника, осуждающего действия НАТО и США в отношении России и Украины.

Поступила в редакцию / Submitted: 17.06.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 29.04.2026

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.06.2026

References

- Arabadzhyan, A.Z. “Ernesto Che Guevara’s criticism of the soviet methods of socialist construction and its eventual application to the contemporary Cuba.” *Problems in Political Economy*, no. 3 (2019): 167–182 (in Russian).
- Arabadzhyan, A.Z. “Tensions Between Cuba and the USSR After the Cuban Missile Crisis: From International Politics to Political Economy.” *Modern and Contemporary History*, no. 2 (2022): 178–190 (in Russian).
- Aruca Alonso, L.J. “Acercamiento a las relaciones entre Cuba y la Unión Soviética en las luchas de liberación nacional y la independencia de los países africanos.” *Revista Política Internacional* 6, no. 2 (2024): 121–133 (in Spanish).
- Aruca Alonso, L.J. “Cuba y sus relaciones diplomáticas con los países del Campo socialista europeo 1960 a 1992. Entrevista con la Embajadora Isabel Allende Karam.” *Revista Política Internacional* 7, no. 4 (2025): 245–259 (in Spanish).
- Bekarevich, A.D., and Kukharev, N.M. *Sovetskii Soiuz i Kuba: ekonomicheskoe sotrudnichestvo* [Soviet Union and Cuba: Economic Cooperation]. Moscow: Nauka Publ., 1973 (in Russian).
- Borodaev, V.A. *Kubinskaia revolyutsiia i stanovlenie novoi politicheskoi sistemy, 1953–2006* [The Cuban Revolution and the Formation of a New Political System, 1953–2006]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta Publ., 2007 (in Russian).
- Borodaev, V.A. “History of the formation and development of the new political system in Cuba (1953–2009).” Doc. diss., Moscow City University, 2009 (in Russian).
- Blasier, C. “El fin de la asociación soviético-cubana.” *Estudios Internacionales* 26, no. 103 (1993): 296–340 (in Spanish).
- Blight, J.G., and Brenner, P. *Sad and Luminous Days: Cuba's Struggle with the Superpowers after the Missile Crisis*. Lanham, Boulder, New York, Oxford: Rowman & Littlefield, 2002.
- Castro, F. *Socialismo y comunismo: un proceso único*. Montevideo: Aportes, 1970 (in Spanish).
- Franklin, J. *Cuba and the US Empire. A Chronological History*. New York: Monthly Review Press, 2016.
- Guevara, E. *En la conferencia Afroasiática en Argelia*. Bogotá: Ocean sur, 2007 (in Spanish).
- James, D. *Cuba, el primer satélite soviético de América*. México: Libreros Mexicanos Unidos, 1962 (in Spanish).

- Kheifets, V.L., and Kheifets, L.S. “Between Havana and Moscow: The Cuban Revolution and the Split in the Latin American Lefts on the Question of Guerrilla Warfare.” *Modern and Contemporary History*, no. 6 (2018): 52–67 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S013038640002033-4>
- Jeifets, V.L., and Jeifets, L.S. “The Internationalist Tradition in Ideology and Practice of Cuban Revolution.” *Latin America*, no. 8 (2020): 60–76 (in Russian), <https://doi.org/10.31857/S0044748X0010346-9>
- Jeifets, V.L., and Jeifets, L.S. “The Communist Parties of Cuba and Venezuela in the 1960-1970s: a difficult way from the unity ... to the unity.” *Latin-American Historical Almanac*, no. 37 (2022): 112–137 (in Russian).
- Kheifets, V.L., and Kheifets, L.S. “Prelude to the Cuban Missile Crisis.” *The New Historical Bulletin*, no. 2 (2023): 26–43 (in Russian), https://doi.org/10.54770/20729286_2023_2_26
- Paranhos Miceli, J.G. “El Partido Comunista de Uruguay, Cuba y la OLAS (1967).” *Encuentros Uruguayos* 15, no. 1 (2022): 144–157 (in Spanish).
- Pericás, L.B. *Che Guevara y el debate económico en Cuba*. La Habana: Casa de las Américas, 2014 (in Spanish).
- Rodríguez García, J.L. *Estrategia del desarrollo económico en Cuba*. La Habana: Félix Varela, 2016 (in Spanish).
- Tablada, C. *Acerca del pensamiento económico de Ernesto Che Guevara*. La Habana: Ciencias sociales, 1987 (in Spanish).
- Yaffe, H. *Che Guevara. The Economics of the Revolution*. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2009.

Информация об авторе / Information about the author

Александра Завеновна Арабаджян, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН; 117418, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23; aleche28@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-8927-5411>; SPIN-код: 8474-3310.

Alexandra Zavenovna Arabadzhyan, PhD in History, Research fellow, Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences; 23 Profsoyuznaya Str., Moscow, 117418, Russia; aleche28@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-8927-5411>; SPIN-code: 8474-3310.